

речь лишь о создании определённых условий, способствующих протеканию этого процесса в нужном направлении.

Такие условия должны создаваться как в семье, так и в образовательных учреждениях всех ступеней, совершенно очевидно также, что огромная роль в этом смысле принадлежит средствам массовой информации. И, конечно, приходится признать, что вопрос воспитания вкуса,

учитывая сложность и противоречивость данного феномена, является в отечественном образовании одним из самых трудноразрешимых.

Список литературы

1. Каган М.С. Эстетика как философская наука: Унив. курс лекций / С.-Петерб. гос. ун-т, Акад. гуманитар. наук. – СПб.: ТК «Петрополис», 1997. – 544 с.
2. Кант И. Первое введение в критику способности суждения; ... – СПб.: Наука, 1995. – 512 с. – (Слово о сущем).

Юридические науки

ПРАВОВОЕ ЛИЦЕМЕРИЕ В КОНТЕКСТЕ ФОРМИРОВАНИЯ ПРАВОВОГО СОЗНАНИЯ ЛИЧНОСТИ

Ломова Е.С.

Московский гуманитарно-экономический институт (Северный филиал), Коряжма, e-mail: lomovae@yandex.ru

Формирование правового сознания личности и её правовой культуры занимают совершенно особое место в механизме правового воздействия. Положение личности в обществе во многом определяется степенью её правового сознания. Правовое сознание находится на ключевых позициях в механизме правового воздействия. Такое понимание основывается на теснейшей связи существования права с существованием человека. «Требования общественной жизни, по мнению известного российского теоретика права С.А. Комарова, – не могут быть выражены в качестве юридических норм до тех пор, пока они не пройдут через волю и сознание людей, участвующих в осуществлении правотворческой деятельности органов государства» [2, 438]. Стало быть, непременным условием регулирования общественных отношений является включение воли и сознания людей. Однако весьма значимым, если не сказать определяющим является то обстоятельство, что правосознание это особый синтез права и морали. Более того правосознание человека родственно морали. Таким образом, в правосознании человека ключевыми компонентами входят две определяющие составляющие – мера формы права (формализованное право – правовые нормы) и мера духа права (представления о справедливости, доброй традиции и исторической культуре народа). Многие народы и многие поколения пытались найти разумный баланс использования этих двух мер – золотую середину в праве, которая позволила бы жить в идеальном обществе, свободном от лицемерия и несправедливости.

Обращаясь к вопросу соотношения между неформальной нормативностью общественной морали – и формальными правовыми нормами председатель Конституционного Суда России В.Д. Зорькин справедливо подчеркивает, что общественная (массовая) мораль, укорененная в нравственно-религиозной традиции народа, его исторической культуре, его специфическом

менталитете, – не мелочь, которой возможно пренебречь. Это – сфера общественных ценностей, важнейшая и неотменяемая какими-либо формальными актами часть массового сознания. То есть, это вовсе не такая материя, которая может быть в краткие сроки подвергнута какой-либо волонтаристской переработке. На самом деле – и об этом писали многие крупные теоретики права во все времена – общественная мораль, вкупе с укорененными в обществе ценностями, является ключевым, а вовсе не факультативным или второстепенным, социальным регулятором. В правотворчестве, и в правоприменении России необходимо серьезно, ответственно и бережно учитывать и использовать те сохранившиеся в российской социальной ткани неписанные нормы здоровой массовой моральной регулятивности, которые хоть как-то восполняют все еще недостаточную эффективность законодательного правового регулирования [1].

К сожалению, в действительности часто преобладает формальное отношение к букве закона, забывается одухотворяющее начало права, мера духа и мера формы вступают в непримиримый конфликт, жертвой которого становится общество, а основной мишенью деструктивного воздействия становится правосознание людей. При формальном использовании закона, пусть даже внешне правомерном, происходит искажение истинных мотивов и целей правового регулирования посредством его рассмотрения в сугубо буквальном понимании без учета общепринятых принципов права и общепринятых приемов толкования, таких как филологическое, логическое, систематическое, историко-политическое, специально-юридическое, телеологическое, функциональное.

В такой ситуации общественное сознание подвергается нещадной деформации и начинает принимать негатив за должное.

На наш взгляд, ярким примером подобного искажения духа права, который пребывает и торжествует в положениях Конституции Российской Федерации 1993 года, а в частности, в положениях статьи 38 о том, что «материнство и детство, семья находятся под защитой государства, а забота о детях, их воспитание – равное право и обязанность родителей», являются праволи采мерные позиции некоторой части членов законодателей, которая намеревается, используя донорские проекты ювенального права по за-

падным моделям, чуждые российским реалиям, традициям, моральным устоям, принять законы, заведомо противоречащие истинным мотивам и целям правового регулирования в Российской Федерации, законы, которые могут значительно пошатнуть институт семьи в России, а не упростить его.

История знает немало примеров падения государственности под воздействием чуждых влияний на Россию. Взять хотя бы описанный Н.М. Карамзиным исторический период, последовавший за эпохой Владимира Святого, великого князя киевского, когда Россия потеряла единство под влиянием, говоря современным языком, европейских программ. «В XI веке Государство Российское могло, как бодрый пылкий юноша, обещать себе долголетие и славную деятельность... В счастливом отдохновении мира государь пировал и вельможами и народом, как отец, среди семейства многочисленного... Одним словом, Россия, не только была обширным, но, в сравнении с другими, и самым образованным государством. К несчастью, она в сей бодрой юности не предохранила себя от государственной общей язвы тогдашнего времени, которую народы германские сообщили Европе: говорю о системе удельной» [3, 17].

Спустя десять веков, вслед за многими патристически настроенными учеными и общественными деятелями, В.Д. Зорькин предупреждает о необходимости подходить к внедрению в российскую правовую систему любого рода новшеств с большей степенью ответственности. «Такая ответственность требует внимательной оценки рекомендуемых нам для имплементации зарубежных или международных норм, а также решений международных судов, включая их соотнесение с Конституцией России. Здесь требуется решать один очень непростой вопрос: не внесут ли рекомендуемые нормы и решения в наше общество, и без того не вполне доверяющее правовым институтам, дополнительную толику недоверия к справедливости создаваемых и применяемых законов? И, тем более, не взорвут ли они социальный мир

в стране? Ведь если это произойдет, то о каком содействии права развитию общества, государства и экономики мы говорим?» [1].

Формирование правосознания личности это объективный и закономерный процесс. Человек выступает и как объект правового воздействия и как субъект правового общения. Воспитание правосознания личности нужно начинать как можно в более раннем возрасте, основы права как пробные проекты уже введены в учебных планах ряда российских школ.

Как было сказано выше, правосознание человека как союз права и морали предоставляет человеку выбор той или иной линии поведения. Именно правовое сознание определяет мотивацию человека. В Российской Федерации с одной стороны происходит тесное взаимодействие и взаимопроникновение нравственности и права, идет процесс одухотворения закона, реанимирование его духа, именно это обстоятельство становится залогом воспитания правового сознания, и может послужить укреплению законности и правопорядка в обществе. А, с другой стороны, на практике происходит усиление формального начала в правовых отношениях. Высказываются даже крайние мнения о том, что в скором времени судью вполне сможет заменить компьютер. Античные мыслители считали, что «право – это искусство добра и справедливости», а это свойства человеческой души, и меру духа права в действующие законы может привнести только человек со зрелым правовым сознанием и развитой в национальных традициях правовой культурой.

Список литературы

1. Зорькин В.Д. Взаимодействие правовых систем России и Европы. Лекция 16 мая 2013 года в ходе работы III Международного юридического форума в Санкт-Петербурге : http://rapsinews.ru/judicial_analyst.

1. Карамзин Н.М. Записка о древней и новой России в её политическом и гражданском отношениях. – М.: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1991. – 127 с.

2. Комаров С.А. Общая теория государства и права: учеб. – 8-е изд., испр. и доп. – СПб.: Изд-во Юридического института, 2012. – 608 с.

«Современные проблемы клинической медицины», Чехия, 15-22 апреля 2014 г.

Медицинские науки

РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ, ГИСТОМОРФОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА И ПРОГНОЗ РАКА ПРЯМОЙ КИШКИ В КРАСНОДАРСКОМ КРАЕ

Половинкин В.В., Волков А.В., Турова А.Ю.,
Голованова С.А., Колесникова Е.С.

*ГБОУ ВПО «Кубанский государственный
медицинский университет» Минздрава России,
Краснодар, e-mail: alla_turova@rambler.ru;
Краевая клиническая больница № 1
им. проф. С.В. Очаповского, Краснодар*

По данным всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) онкологическая заболеваемость

неуклонно растёт. Среди многочисленных злокачественных новообразований значительное место занимает рак прямой кишки. В России на эту патологию приходится 17% всех онкозаболеваний. За последний год выявлен миллион случаев колоректального рака, из которых рак прямой кишки составляет 30-40%. По прогнозам ВОЗ, к 2020 году колоректальный рак выйдет на первое место среди заболеваний в мире, обогнав сегодняшних лидеров – сердечно-сосудистые и инфекционные заболевания. Факторами риска развития рака прямой кишки является возраст старше 45 лет, малоподвижный образ жизни, курение, нарушение режима пи-